
РЕЦЕНЗИИ

ДЖ. ЛОУСОН

РЕВОЛЮЦИИ В XXI в.

Handbook of Revolutions in the 21st Century: The New Waves of Revolutions, and the Causes and Effects of Disruptive Political Change / ed. by Jack A. Goldstone, Leonid Grinin, and Andrey Korotayev. Springer, 2022. ISBN 978-3-030-86467-5

Существует ли в наши дни более важная область исследований, чем революции? Сейчас, когда я пишу эту рецензию, полным ходом идет революционная мобилизация в разных точках мира: от Мьянмы до Колумбии, от Тыграя до Белоруссии. Если мы рассмотрим более широкий исторический диапазон, то увидим, что десятилетие назад революции так или иначе затронули практически все регионы мира. А если направим взгляд, скажем, на два века назад или далее, то обнаружим, что практически в каждой стране происходили революционные события, будь то непосредственно революционные восстания, реформистские попытки ослабить революционный вызов, или контрреволюции, направленные на то, чтобы загнать революционеров в подполье, иногда в буквальном смысле слова. Таким образом, революции являются очень важной сферой исследования не только для политики, но и для историков. Сегодня вряд ли получится не замечать революции, как это происходило в период после холодной войны, когда, подобно спящему Рипу ван Винкю, многие закрывали глаза на происходящие события. И если среди нас есть крепко спящие или любители поспать, тогда эта книга должна пробудить их. Пора просыпаться!

Это во многих смыслах большая книга, так что читатели найдут в ней много интересного. Объем тома огромен, его главы (41!) охватывают несколько сотен лет истории и обширные географические пространства, в нем представлены грандиозные теории и детальный анализ, а также описания и прогнозы. В рамках развер-

История и современность, № 4, декабрь 2022 104–107

нующейся панорамы выделю четыре момента, показавшиеся мне наиболее важными. Первое – книга концентрируется на волнах революций; второе – она акцентирует внимание на связи между историей и теорией; третье – это глобальная система координат; и четвертое – внимание к непрогрессивным революционным течениям, в особенности религиозным революционным силам. Позвольте кратко остановиться на каждом из них.

Первый важный инновационный момент этой книги заключается в главном объекте исследования – волнах. Революционные волны можно рассматривать как несколько революций, которые возникают в схожем контексте, имеют общие цели и черты, будь то организационная форма (например, горизонтальное движение народной власти), тактика (например, приверженность ненасилию) и/или их символика (например, общие лозунги или цвета). Авторы глав расширяют понимание революционных волн, выявляя ряд причинно-следственных связей, порождающих волны, такие как агфляция (инфляция цен на сельскохозяйственные товары), а также отмечая наличие волн внутри волн, например три малые революционные волны, которые произошли с начала века. Как отмечают редакторы книги, чтобы объяснить, почему революции происходят «здесь», а не «там», необходимо учитывать взаимодействие международной динамики и внутренних факторов. В этом смысле внимание к волнам является логическим продолжением исследований международных особенностей революционных изменений, которые, начиная с работ Теды Скочпол и др. в 1970-х гг., являются важным направлением. Однако проводить подобные исследования можно по-разному. Минималистский подход заключается в том, чтобы добавить международный аспект и «все перемешать», изучая, например, каким образом революционные тактика и символика пересекают границы, сохраняя имеющиеся теоретические подходы. В рамках более максималистского подхода пересматривается само понятие революций, например, объект исследования становится транснациональным или фокусируется на группах революций, не ограничиваясь определенной географией. При таком подходе революционные волны становятся чем-то большим, чем сумма их частей; скорее, они становятся объектом исследования. Важно, что эта книга принимает во внимание оба этих подхода. Таким образом, мы видим разносторонний анализ, который является отличительной чертой этого яркого исследования.

Второй важный момент заключается в том, что книга подчеркивает связь между революционной историей и теорией. Редакторы совершенно справедливо указывают на революции как эмерджент-

ные процессы, адаптирующиеся к контекстам, в которых они возникают. Это позволяет проводить различия между революционными и похожими на революции процессами, которые различаются по степени амбициозности, трансформационному потенциалу и другим характеристикам. Также различаются более ранние и современные революции, причем первые являются более ограниченными по своим масштабам и последствиям. Сейчас эта модель революции снова актуальна. При всей своей частоте и способности будоражить общества по всему миру лишь немногие революции после 1989 г. кардинально меняли существующие условия, не говоря уже о создании новой модели исторического развития. Во многих отношениях эти революции не просто ограничены, а самоограничены – революционеры сознательно сдерживают себя введением демократических практик и институтов внутри страны или вступлением в международные организации за рубежом. В этом шаге проявляется отказ от опыта революционных государств XX в., который зачастую был омрачен деспотизмом. Но это также решающий поворот в долгих драматичных отношениях между революциями и либерализмом, которые начались с радикального объединения в конце XVIII в., пережили «развод» в XX в. (когда революции инициировались в основном левыми и антиколониальными силами) и вновь соединились или, по крайней мере, согласились сосуществовать в наши дни. Любопытно, что эта история до сих пор толком не изучена. И вновь книга указывает возможные направления плодотворного исследования.

Третий момент, который стоит подчеркнуть, – это глобализация революций как области исследования. Как и другим социальным наукам, изучению революций был свойствен излишний европоцентризм – и в отношении классических случаев, и в отношении концепций и категорий, которые используются для построения теорий. Реальные революционные события всегда выходили за рамки этого двойного ограничения. Приведем один очевидный пример: смещение фокуса с Франции на Гаити в эпоху Атлантических революций в конце XVIII – начале XIX в. бросает вызов историческим революционным нарративам и ставит ряд новых вопросов, не последними из которых являются идеи равенства, справедливости и солидарности, включая проблемы (как в прошлом, так и сейчас) небелых народов. Еще интереснее объединить два эти вопроса в единую область, в которой переплетаются разные народы, войны, торговля, идеи и многое другое. Таким образом, подобный подход к революциям является как эмпирическим (расширяя поле примеров), так и теоретическим (расширяя наши концептуальные и аналитические рамки). Примечательно, хотя и не в хорошем

смысле, что изучение революций до относительно недавнего времени строилось на отдельных «великих» событиях. Отсутствие сравнительной или транснациональной работы по «малым» или «забытым» революциям, особенно касаясь территорий, которые сейчас считаются странами глобального Юга, – постоянный и очевидный недостаток в этой области. Мы можем и должны развиваться. Данная книга сделала первый шаг в этом направлении.

Наконец, издание открывает возможности для анализа непрогрессивных форм революции. На протяжении почти всего современного периода революции изучались так, как будто они могли быть только светскими, либеральными или левыми, направленными на определенные идеалы социальной справедливости и эмансипации. Так сформировался уклон в сторону заведомо прогрессивных движений, что сформировало значительную «слепую зону» в анализе революций. Это не давало ученым возможности уделять достаточное внимание радикальным движениям, не соответствующим прогрессивному сценарию: фашизму, гиперационализму, революциям, вдохновленным религией, и многим другим. Революция 1979 г. в Иране должна была стать поводом для начала соответствующих исследований. Но несмотря на мировую историческую важность Иранской революции, невзирая на радикализацию шиитских и суннитских движений в последние 40 лет, исследователи революций не смогли в достаточной мере рассмотреть появление разновидностей воинствующего исламизма. В современном мире пренебрежение превратилось в небрежность. В то время как западные исследователи и активисты сконцентрировались на вооруженных движениях, воинствующие исламисты и белые расисты принимают участие в вооруженных кампаниях по всему миру, многие из которых затягиваются. Если эпицентр воинствующего исламизма в настоящее время находится в зоне Сахеля к югу от Сахары, то штурм американского Капитолия в январе 2021 г. показывает, что революционный белый национализм прочно укоренился в западных демократиях. Учитывая их масштабы, такие насильственные действия должны занимать гораздо более важное место в исследованиях современных революций. И рассматриваемая коллективная монография демонстрирует непредвзятый системный анализ, так необходимый в области революционных исследований. Выражаю редакторам и авторам благодарность за то, что они провели работу над такой книгой, заставляющей задуматься и определяющей актуальную повестку дня.